

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

"ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ"

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

Кафедра практической психологии

Выпускная квалификационная работа бакалавра
ИНТЕРНЕТ ЗАВИСИМОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СВЯЗИ С
СУВЕРЕННОСТЬЮ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ОНЛАЙН И
ОФЛАЙН

Работу выполнила:
студентка заочного отделения,
группы ZS1142
направление подготовки 44.03.02
«Психолого-педагогическое
образование»
профиль «Психология
образования»
Белоногова Елизавета Рамилевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»
Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2017 г.

Руководитель:
доктор психол. наук, профессор
кафедры практической психологии
Коптева Наталья Васильевна

(подпись)

ПЕРМЬ

2017

Оглавление

Введение	3
1. Теоретические аспекты интернет зависимости в связи с суверенностью виртуального пространства онлайн и оффлайн	8
1.1 Понятие интернет – зависимости	8
1.2 Факторы формирования интернет зависимости	13
1.3 Психологическая уверенность в социальной среде.....	18
1.4 Постановка проблемы и задач исследования.....	22
2. Организация и методы исследования.....	26
2.1 Организация исследования	26
2.2 Методики исследования	30
3. Результаты исследования интернет зависимости старшеклассников в связи с суверенностью виртуального пространства онлайн и оффлайн.....	32
3.1 Структура симптоматики интернет зависимого поведения и измерений психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети ВКонтакте) и оффлайн.....	32
3.2 Группы старшеклассников, различающиеся выраженностью общих показателей интернет-зависимого поведения, суверенности психологического пространства online (в социальной сети Вконтакте) и offline.....	35
3.3 Взаимосвязи измерений суверенности психологического пространства старшеклассников online (в социальной сети Вконтакте), психологического пространства offline и симптоматики интернет-зависимого поведения	40
3.4 Различия между группами по частным характеристикам интернет-зависимого поведения и суверенности психологического пространства online и offline	44
Заключение.....	51
Список использованных источников	53

Введение

Внедрение интернет-ресурсов во все сферы жизни создает новые условия формирования и бытия личности. Новейшие информационные технологии, ворвавшиеся в практику повседневности, создали пространство интернет-коммуникации как неотъемлемую часть жизни современного человека (А. А. Шаповаленко, 2016).

Стремительно развивающиеся компьютерные технологии и средства практически мгновенной передачи информации на значительные расстояния влияют на психику человека. Сеть интернет привлекает молодежь своей доступностью, безопасностью и возможностью общаться с большим количеством людей практически одновременно (А. И. Лучинкина, 2016). На сегодняшний день по количеству пользователей Интернета Россия занимает одну из самых высоких позиций в мире. За последние несколько лет число интернет-пользователей в России выросло с 8% до 30%. Основными пользователями Интернета являются молодые люди в возрасте от 14 до 24 лет. Вместе с увеличением количества пользователей Интернета в мире неуклонно возрастает уровень интернет-зависимости. (Ушакова Е.С.2014). В связи с возрастающей компьютеризацией и «интернетизацией» общества стали актуальными проблемы виртуального пространства и патологического использования Интернета.

В исследовании А. А. Шаповаленко впервые изучается такой аспект виртуального пространства Интернета как его суверенность. Определяя суверенность психологического пространства личности в виртуальной реальности, он опирается на концепцию С. К. Нартовой-Бочавер, которая на протяжении ряда лет разрабатывала концепцию суверенности психологического пространства личности в «обычной» жизни (А. А. Шаповаленко, 2016). С.К. Нартова-Бочавер связывает суверенность со способностью личности быть хозяином и распорядителем того пространства, которое она считает своим, с целостностью, ненарушенностью его границ. В

структуре целостного психологического пространства, С.К. Нартова-Бочавер выделяет подпространства, и соответственно – суверенность физического тела, территории, привычек, ценностей и социальных связей (С. К. Нартова-Бочавер, 2014).

А.А.Шаповаленко рассматривает этот подход к суверенности как базовый и на его основе дает определение суверенности психологического пространства личности в виртуальной реальности, конкретизируя его далее применительно к социальной сети Вконтакте как ее способность контролировать, защищать и развивать свое виртуальное психологическое пространство. При этом понятие «психологическое пространство личности в интернет-среде» обозначает высокозначимый для субъекта, персонализированный им фрагмент интернет-среды. (Шаповаленко, 2016). Структура виртуального пространства совпадает со структурой базового психологического пространства, но наполняется новым содержанием.

Интернет, однако, является также удобным средством ухода от реальности в виртуальное пространство, в котором возможны анонимные социальные интеракции, реализация фантазий с обратной связью, получение неограниченного количества информации. Чрезмерное увлечение интернетом опасно как возникновением социальной дезадаптации, так и разрушающим воздействием на психоэмоциональную сферу молодых людей. Вместе с увеличением количества пользователей Интернета в мире неуклонно возрастает уровень интернет-зависимости. Феномен интернет зависимости изучается достаточно активно как в отечественной, так и западной психологической литературе. Исследуются ее предпосылки, факторы формирования, возрастные аспекты, виды, критерии, вопросы диагностики интернет-зависимости (Григорьева О.В., Ванюхина Н.В., 2014).

Проблематика суверенности, напротив, является новой для психологии и разрабатывается в основном научным коллективом, которым руководит С.К.Нартова-Бочавер, к которому принадлежит и А.А.Шаповаленко, предложивший свой конструкт суверенности психологического виртуального

пространства в социальной сети Вконтакте (2016) и ее исследований в связи с интернет-зависимостью не проводилось. К настоящему времени только ВКР Ю.А. Нестеровой интернет зависимое поведение старшеклассников изучалось в связи с суверенностью их виртуального пространства в социальной сети Вконтакте.

Актуальность и новизна нашего исследования заключается в том, что в нем интернет-зависимость старшеклассников изучается в связи с суверенностью не только в виртуальном пространстве (онлайн), но базовой суверенностью (мы будем говорить о ней как суверенности офлайн).

Объект исследования: Суверенность старшеклассников онлайн и офлайн.

Предмет исследования: интернет зависимость старшеклассников в связи с суверенностью виртуального пространства старшеклассников онлайн и офлайн.

Целью исследования являлось установление особенностей интернет зависимости старшеклассников в связи с суверенностью психологического пространства старшеклассников онлайн и офлайн.

Задачи исследования:

1. Выявить структуру измерений суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте), психологического пространства офлайн и симптоматики интернет-зависимого поведения;

2. Выявить взаимосвязи измерений суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте), психологического пространства офлайн и симптоматики интернет-зависимого поведения;

3. Определить структуру измерений суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте) и психологического пространства offline;

4. Установить группы старшеклассников различающиеся выраженностью общих показателей суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте) и психологического пространства офлайн.

Гипотезы исследования.

Мы предполагаем, что:

1. с ростом симптоматики интернет зависимого поведения старшеклассников предполагает снижение у них базовой суверенности (суверенности офлайн

2. существуют группы интернет зависимых и склонных к зависимости старшеклассников:

– с высоким уровнем суверенности онлайн и низким – суверенности офлайн;

– с низким уровнем суверенности онлайн и низким и офлайн.

3. существуют группы интернет независимых старшеклассников

– с высоким уровнем суверенности офлайн и низким – суверенности онлайн;

– с высоким (низким) уровнем суверенности офлайн и онлайн.

Методы исследования и анализа данных. В данной ВКР были использованы следующие методики:

- логико – теоретический анализ;

- тестирование:

1) «Шкала Интернет-зависимости Чена» (Chen Internet addiction Scale – CIAS), адаптированный к русскоязычному сегменту К.А Феклисовым, В.Л. Малыгиным. (2011)

2) «Суверенность психологического пространства-2010» С.К. Нартова-Бочавер;

3) «Суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС) Шаповаленко А.А.

- методы математической статистики: t-критерий Стьюдента.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

– проанализированы различные научно-психологические подходы к изучению Интернет-зависимости;

– определены ведущие понятия исследования: «Интернет-зависимость», «суверенность виртуального пространства личности».

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы исследования могут быть использованы в практической деятельности психолога: в коррекционной работе с интернет-зависимыми учащимися и склонными к интернет зависимости.

Структура квалификационной работы определена задачами исследования, логикой раскрытия темы и состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

1. Теоретические аспекты интернет зависимости в связи с суверенностью виртуального пространства онлайн и офлайн

1.1. Понятие интернет зависимости

Явление компьютерной зависимости начало изучаться в зарубежной психологии в конце 80-х годов. Родоначальниками психологического изучения феноменов зависимости от Интернета являются клинический психолог К. Янг и психиатр И. Гольдберг. В 1996 году И. Гольдбергом был предложен термин «интернет-зависимость», под которой он понимал расстройство поведения в результате использования Интернета и компьютера, оказывающее пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую и психологическую сферы человека.

В настоящее время мнения психологов разделились: одни считают зависимость от Интернета болезнью и предлагают методы лечения, другие же считают, что интернет-зависимость как болезнь не существует. Неуклонно возрастает число научных исследований, посвященных данному виду зависимости, в которых дается ее описание с точки зрения различных психологических школ и направлений. Основными направлениями исследования интернет- зависимости в современной науке являются: разработка диагностических критериев интернет-зависимости, изучение влияния виртуальных взаимоотношений на личность пользователя Интернета, исследование идентичности пользователей Интернета и процессов их самопрезентации в Сети, изучение психологических аспектов коммуникативных процессов, реализуемых посредством сети Интернет.

В настоящее время под интернет-зависимостью понимается компульсивное желание войти в Интернет, находясь в off-line, и невозможность выйти из Интернета, находясь в on-line. (Дрепа М.И 2009)

Основные направления психологических исследований сети Интернет, которые проводятся в настоящее время, как правило, связаны с изучением интернет-зависимости (интернет-зависимого поведения), формами ее проявления, разработкой методов диагностики, поиском взаимосвязей с отдельными сторонами личности и социальным окружением.

Аддиктивное поведение (от лат. *addictus* — слепо преданный, пристрастившийся) обычно определяется как «особый тип форм деструктивного поведения, которые выражаются в стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего психического состояния». В. Д. Менделевич, говоря об изменении состояния сознания как ведущем критерии патологичности зависимости, отмечал, что аддикция может быть системной, то есть охватывающей все отношения (или их большинство) личности с окружением (наркомания, алкоголизм, никотинизм, гемблинг, фанатизм), и элементарной, ограничивающейся узким кругом действий и поведенческих актов. В качестве личностных факторов формирования зависимости он выделял инфантильность, внушаемость и подражательность, прогностическую некомпетентность, ригидность и упрямство, наивность, простодушие и чувственную непосредственность, любопытство и высокую поисковую активность, максимализм, эгоцентризм, яркость воображения, впечатлений и фантазий, нетерпеливость, склонность к риску и «вкус опасности», страх быть покинутым. (ред. В. Д. Менделевич 2007)

Интернет-зависимость — навязчивое желание подключиться к Интернету и неспособность вовремя отключиться от него.

Понятие «интернет-зависимость» (*Internet addiction disorder, IAD*) было предложено И. Голдбергом в 1995 г., эмпирическое исследование этого феномена было начато К. Янг на год раньше. (Юнг К. 1998)

Один из наиболее цитируемых в мире авторов в области психологии зависимостей, специалист по психологическому изучению игроков в азартные игры, директор *International Gaming Research Unit, Psychology Division, Nottingham Trent University*, английский исследователь М. Гриффитс

рассматривал интернет-зависимость как один из видов технологических зависимостей, объединяющих нехимические (поведенческие) зависимости, включающие избыточное взаимодействие между человеком и машиной. Среди подобных зависимостей различаются пассивные (например, просмотр телепрограмм) и активные (видеоигры). Как правило, и в случае активных, и в случае пассивных зависимостей можно предполагать наличие индуцирующих и подкрепляющих элементов, способствующих развитию аддиктивных тенденций.

Технологические зависимости могут рассматриваться как разновидность поведенческих зависимостей: они включают такие ключевые компоненты всякой зависимости, как «сверхценность» (salience), модификация настроения (mood modification), увеличение толерантности (tolerance), симптомы отмены (withdrawal), конфликт с окружающими и с самим собой (conflict) и рецидив (relapse).

Следует отметить, что единого взгляда на явление интернет-зависимости до сих пор не существует. Более того, ряд авторов указывают, что непосредственно интернет-зависимости нет вовсе. В частности, М. Гриффите писал: «...я утверждаю, что большая часть тех, кто избыточно применяет Интернет, не являются зависимыми непосредственно от Интернета, для них Интернет — это своего рода питательная среда для поддержания других зависимостей... Я полагаю, что следует проводить различие между зависимостью непосредственно от Интернета и зависимостями, связанными с применениями Интернета». Кроме этого, возникает ряд вопросов, связанных с разграничением понятий «навязчивость» (обсессивно-компульсивные реакции) и «зависимость».

В свете результатов большого количества исследований Американская психиатрическая ассоциация (АРА) включила в пятое издание Руководства по диагностике и статистике психических расстройств (DSM-5, 2013) категорию “Internet Gaming Disorder”. 21—22 марта 2014 года в Милане

прошел первый интернет-конгресс по зависимости от Интернета (Internet Congress on Internet Addiction Disorders).(<http://www.escteam.net/2013>)

Рассматривая интернет-зависимость, А. Е. Войскунский перечислил ряд аспектов этого явления:

– зависимость от компьютера (обсессивное пристрастие к работе с компьютером — играм, программированию или другим видам деятельности):

– «информационная перегрузка» (интернет- серфинг, компульсивная навигация по Сети):

– компульсивное применение Интернета (патологическая привязанность к азартным онлайн-играм, онлайн-аукционам или покупкам в интернет-магазинах):

– зависимость от «киберотношений» (от социальных применений Интернета, активное участие в жизни социальной сети):

– зависимость от «кибер секса» (от порнографических сайтов в Интернете, обсуждения сексуальной тематики в чатах или специальных видеоконференциях «для взрослых») (Денисов А.2014).

Согласно американскому исследователю интернет-зависимости М. Орзак, наиболее общими психологическими и физическими симптомами, характерными для интернет-зависимости, являются:

Психологические симптомы:

- хорошее самочувствие или эйфория за компьютером;
- невозможность остановиться;
- увеличение количества времени, проводимого за компьютером;
- пренебрежение семьей и друзьями;
- ощущения пустоты, депрессии, раздражения не за компьютером;
- ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности;
- проблемы с работой или учебой.

Физические симптомы:

- синдром карпального канала (туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц);
- сухость в глазах;
- головные боли по типу мигрени;
- боли в спине;
- нерегулярное питание, пропуск приемов пищи;
- пренебрежение личной гигиеной;
- расстройства сна, изменение режима сна.(Orzaek M. H.)

Предвестники интернет-зависимости:

- навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту;
- предвкушение следующего сеанса онлайн;
- увеличение времени, проводимого онлайн;
- увеличение количества денег, расходуемых на Интернет.(Young K. S.1998)

Признаки наступившей интернет-аддикции.

- всепоглощенность Интернетом;
- потребность проводить в Сети все больше и больше времени;
- повторные нерезультативные попытки уменьшить использование Интернета;
- при прекращении пользования Интернетом — возникновение симптомов отмены;
- проблемы контроля времени;
- проблемы с окружением (семья, школа, работа, друзья);
- ложь по поводу времени, проведенном в Сети;
- изменение настроения посредством использования Интернета.

Как отмечала К. Янг, формированию интернет-зависимости способствуют такие характеристики кибер-пространства, как анонимность, удобство использования, избегание.(Янг К. 1998)

Более подробно факторы формирования рассмотрим в следующей главе.

1.2 Факторы формирования интернет зависимости

Согласно исследованиям К. Янг, опасными сигналами (предвестниками интернет-зависимости) являются:

- навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту;
- предвкушение следующего сеанса он-лайн;
- увеличение времени, проводимого в он-лайн;
- увеличение количества денег, расходуемых на Интернет. (Янг К.2000)

Определен ряд факторов, которые делают Интернет привлекательным как средство ухода от реальности и получение удовольствия. Первый из них - это уход в виртуальную реальность. Бурная жизнь в сети легко заменяет реальное существование: люди там влюбляются, ссорятся, радуются и волнуются легче и чаще, чем в «реале». Интернет заменяет реальную жизнь. Особенно это важно для тех людей, жизнь которых по разным (внешним или внутренним) причинам межличностно обеднена. А в сети имеется эксклюзивная возможность поиска нового собеседника, который отвечает любым критериям. Важно отметить, что нет необходимости удерживать внимание одного человека, потому что в любой момент можно найти нового. Виртуальная реальность характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает ее не как порождение своего собственного ума, а как объективную реальность. В сети существует возможность создания новых образов «Я», оригинальных вариантов самопрезентации, воплощения представлений, и/или фантазий, невозможных в повседневной жизни. Чаще всего это киберсекс, ролевые игры в чатах, разные варианты представления идентичности и социальных ролей. В Интернете существует возможность анонимных социальных интеракций. Особенное значение имеет ощущение

безопасности при их осуществлении, включая использование электронной почты, ICQ и тому подобное. Используя Интернет, виртуальные социальные звенья и, как следствие, имеет возможность получения какого-либо социального статуса (поиск самоутверждения). Этот фактор имеет большое значение для тех, кто не смог достичь желаемого положения в обществе в реальной жизни. Анализ разных форм общения в Интернете позволяет сделать вывод о том, что Интернет, благодаря своим особенностям, является удобным средством для изучения идентичности. Среди таких особенностей Юрьева Л.Н., Больбот Т.Ю. выделяют анонимность, доступность, невидимость, множественность, безопасность, простоту использования.

Увлечение сетью Интернет у лиц, страдающих зависимостью, приобретает патологический характер и сопровождается рудиментарными продуктивными симптомами (аффективные расстройства, навязчивые мысли о компьютерной деятельности, которые часто связаны с резонерством, детализацией, неологизмами, ужасами; явления деперсонализации), а также негативными проявлениями в виде эмоциональной притупленности, агрессии, грубости и жестокости по отношению к окружающим; снижением продуктивности всех видов социальной деятельности. (Чудова И.В. 2002) Лица, страдающие интернет-зависимостью, характеризуются неадекватно завышенной или заниженной самооценкой, склонны к избеганию ответственности и испытывают трудности социально-психологической адаптации.

Формирование интернет-зависимости осуществляется в несколько этапов:

- 1-й этап - этап риска развития интернет-зависимости;
 - 2-й этап - этап сформированной интернет-зависимости (эмоционально-волевые нарушения, психическая зависимость);
 - 3-й этап - этап тотальной интернет-зависимости (психическая и физическая зависимость, синдром актуализации компульсивного влечения).
- (Ушакова Е.С. 2014)

Ученые выделяют ряд факторов, способствующих формированию зависимости от сети Интернет. Ведущее место среди них отводится социальным факторам. Наиболее привлекательными из них являются анонимность общения и возможность экспериментировать с собственной идентичностью. Робкий, застенчивый человек может открыто высказывать собственное мнение, спорить, осваивать новые и непривычные стили поведения. В сети пользователь находится в безопасности и чувствует себя более уверенно.

Удобство использования - еще один фактор, способствующий формированию зависимого поведения. Интернет открывает огромное количество возможностей, облегчающих жизнь современного человека: онлайн-общение, онлайн-магазины, сайты для взрослых и множество других услуг. Таким образом, использование сети предполагает немедленное удовлетворение огромного числа потребностей, отвечающих требованиям современной жизни.

Еще один немаловажный фактор - «возможность ухода», или избегание. Пребывание в сети меняет эмоциональное состояние человека, способствует изменению чувства времени и отвлечению от окружающей действительности. Таким образом, возникающий эффект легкого изменения сознания помогает человеку уйти от насущных проблем, отделиться от объективной реальности, снизить уровень психического напряжения и стресса.

В настоящее время интернет-зависимость является социокультурной проблемой. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, массовая потребительская культура, социально-политические и экономические трансформации, а также следствие высоких темпов таких перемен, как смена установок и ценностей, приводят к появлению девиантных форм поведения. В их числе - приобретающий значительные масштабы феномен интернет-зависимости. (Цой Н.А.2014)

Существует необходимость обоснования феномена интернет-зависимости как социального явления, происходящего при освоении и развитии информационно-коммуникационных технологий и оказывающего негативное влияние на всех уровнях общественной организации. Согласно основным положениям теории социальной дезорганизации Э. Дюркгейма, недостаток социального взаимодействия, слабая интегрированность на всех уровнях социальной организации общества, не прямое социальное взаимодействие, чрезмерная индивидуализация, недостаток дисциплины сопровождают процессы социальной дезорганизации, которые, в свою очередь, приводят к появлению девиантных форм поведения, в том числе к появлению феномена интернет-зависимости.

В современных условиях Интернет как фактор социализации приобретает приоритетное значение, предоставляя новые возможности усвоения социальных норм, объяснения интересов, развития технических умений и экспериментирования с новыми формами самовыражения. Интернет-зависимое поведение обуславливается рядом факторов, каждый из которых в отдельности не является однозначно ее провоцирующим. К выявленным микросоциальным факторам относятся: социальное одиночество, низкий самоконтроль и синдром дефицита внимания и гиперактивности. Среди факторов, препятствующих развитию интернет-зависимости, значимыми являются высокий самоконтроль и вовлеченность в разные виды социальной активности - трудовой, общественной, политической, познавательно-творческой. При интернет-зависимом поведении разрушается социальность, в первую очередь, нарастает дисфункциональность такого социального института, как семья, возникает социальное обособление из-за неполного участия отдельных людей и групп в жизни общества, начинают доминировать неформальные социальные практики. То есть наблюдается уход в сторону социальной изоляции, дистанцированности от общества, дезинтеграция социальных отношений и в целом «выпадение» из системы социального взаимодействия. (Цой Н.А.2014)

Таким образом, одной из современных проблем, угрожающих нервному и психическому здоровью человека, его социальной дезинтеграции и изоляции, является интернет-зависимость, превратившаяся сегодня в серьезную общественную проблему, требующую специального изучения и разработки мер, направленных на ее предотвращение и профилактику.

В настоящее время работа по исследованию интернет-зависимости находится на этапе становления. Принимая во внимание прогнозы темпов роста распространенности Интернета, рост удельного веса молодежи среди пользователей сети, формирование интернет-зависимости у четверти пользователей в первые полгода после начала работы в Интернете, можно заключить, что актуальной задачей современной психологии является изучение тех психологических особенностей личности, которые ведут к формированию интернет-зависимости. Обзор исследований показал, что ключевыми личностными диспозициями, влияющими на формирование интернет-зависимости, являются:(Ушакова Е.С.2014)

- социально-психологическая адаптированность человека - комплекс личностных черт, отражающих качество и содержание взаимодействия личности с социумом (социально-психологическая адаптация, социальная фрустрированность);

- саморегуляционный статус - уровень и качество психической регуляции личностью своего функционального состояния (стиль саморегуляции);

- патопсихологические особенности и состояния, затрудняющие жизненное функционирование (акцентуации характера, склонность к депрессии).

Более подробно характеристики психологической суверенности личности рассмотрим в следующем разделе.

1.3. Психологическая суверенность в виртуальной среде

Одной из основных особенностей современного мира является информационная перегруженность, коммуникативная перегрузка. В этих условиях возможность устанавливать регулируемые границы между собой и внешней средой является важным элементом избирательности воздействий извне, что в свою очередь позволяет сохранить психологическое благополучие и собственную индивидуальность. Сохранение своей уникальности возможно при условии сохранения личностных границ. Без этих способностей не представляется возможным остаться целостным, защитить себя, а также сохранить уважительное отношение к другим. Все это позволяет утверждать, что суверенность психологического пространства личности является актуальной проблемой современности. (Гарипова Н.А.2017)

Феномен психологической суверенности начал стремительное развитие с концепции С. К. Нартовой-Бочавер в контексте субъектно-средового подхода.

Согласно определению С. К. Нартовой-Бочавер, «суверенность психологического пространства – это способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения». (Нартова – Бочавер С.К.2014) Суверенность способствует лучшей адаптации и дает возможность человеку быть продуктивным в различных сферах своей жизни. Автор выделяет 6 сфер психологического пространства:

- 1) суверенность физического тела;
- 2) суверенность личных вещей;
- 3) суверенность территории;
- 4) суверенность привычек;
- 5) суверенность социальных связей;
- 6) суверенность ценностей.

Исследуя генезис и феноменологию личностного пространства, С. К. Нартова-Бочавер пришла к выводам о том, что можно проследить гендерные особенности в проявлениях и развитии суверенности. Это может быть объяснено различиями эволюционного предназначения мужского и женского пола.

Суверенность, определяемая как целостность личностных границ, оказалась связана с такими качествами, как отрицательная зависимость с нейротизмом и тревожностью, положительная зависимость – с интернальным локусом контроля и переживанием осмысленности жизни. На отдельных примерах было показано, что люди с суверенными границами более успешны в социальной сфере.

Становление современной личности происходит в условиях внедрения Интернет-ресурсов во все сферы жизни, возникновения виртуального коммуникативного пространства социальных интернет-сетей. Сетевой социум создает условия одновременного существования и в физической, и в виртуальной реальности, что сопровождается принципиально новыми феноменами (например, межличностным взаимодействием в интернете и самопрезентацией личности в виртуальной среде) и неизвестными ранее угрозами, далеко не всеми пользователями социальных сетей осознаваемыми.

В эпоху интернет-технологий выбор и преобразование жизненной среды, установление и поддержание психологических границ в виртуальном мире - такая же насущная необходимость, что и в мире реальном. Одна из острых проблем, связанная с расширением присутствия социальных сетей в повседневной жизни человека, - это постоянное расширение (размывание) личной сферы, снижение или отказ от приватности, нежелательная «прозрачность», «медиализация» частной жизни. Особенно актуальна она для молодых пользователей социальных сетей, которые стремятся получить внимание и признание путем обновлений статуса, демонстраций фото, видео

и при этом игнорируют вероятные риски вторжения и нарушения их личного пространства.

Автор А. А. Шаповаленко под виртуальным психологическим пространством личности понимает относительно самостоятельную часть общего феномена границ психологического пространства (не только в реальном, но и в виртуальном мире).

Психологическая суверенность в виртуальной среде социальной сети у студенческой молодежи имеет разную тесноты связи с базовыми личностными качествами (психологической дистанцией, жизнестойкостью, психологическим благополучием личности).

Автор А. А. Шаповаленко(2015) выделяет следующие кластеры суверенности личности в виртуальной сфере.

Опишем личностные характеристики представителей трех эмпирически выделенных кластеров, уделив особое внимание конфигурации «частей», измерений личностной суверенности («базовой» и «виртуальной»):

Кластер 1 - «спокойно-допускающий» тип личностной суверенности в виртуальной интернет-среде.

Для лиц, вошедших в первый кластер, имеющих нормативный уровень личностной суверенности, характерно своего рода «распространение» опыта прошлого успешного автономного поведения на виртуальную среду. Они и в виртуальной реальности продолжают ощущать себя естественно и аутентично, при этом недооценивая специфику интернет-среды, не придавая особого значения новизне и не разворачивая в связи с этим особой, необходимой для этой виртуально-жизненной ситуации защитной активности. То есть в первой подгруппе две части суверенности сопрягаются по механизму «переноса»: выработанная уверенность в себе транслируется в виртуальность без достаточного учета своеобразия этой новой социальной среды.

Кластер 2 - «защитно-компенсаторный» тип личностной суверенности в виртуальной интернет-среде.

Это люди с нарушением личностной эффективности, и их неуверенная настороженная жизненная позиция, возможно, и подталкивает их к защитной активности в виртуальной реальности, в пространстве социальной сети - по механизму компенсации. Тревога, беспокойство, сложившиеся как результат вторжений в прошлое, обусловленные негативной самооценкой, подталкивают к значительно более выраженной активности по конструированию своего «виртуального образа» для других участников сети.

Кластер 3 - «равнодушно-попустительский» тип личностной суверенности в виртуальной интернет-среде.

Перед нами довольно противоречивый образ личности, представляющей данную подгруппу. Эмоционально-позитивное отношение к себе и собственной жизни при нормативном уровне жизнестойкости - и в то же время сверхнизкий уровень базовой суверенности (выраженная травмированность), значимо более высокий уровень нарушения границ Других (то есть границы личности, свои и чужие, не воспринимаются как ценность). Обнаруженный в данной подгруппе низкий уровень «виртуальной» суверенности может быть понят следующим образом: личность (даже в целом нормативно жизнестойкая и психологически благополучная) с негативным прошлым опытом удовлетворения потребностей в приватности в различных измерениях базового психологического пространства не предпринимает попыток регулировать их и в виртуальной сфере, как бы продолжая усвоенное отношение «по накатанной», то есть мы вновь обнаруживаем действие механизма переноса при координации базовой и виртуальной суверенности личности, но переноса опыта негативного содержания. (Шаповаленко А.А. 2015)

Таким образом, осуществление избирательного контроля доступности собственного Я, виртуальная идентификация и правильное поведение, обеспечивающее адекватную меру открытости миру и другим, - это одна из важнейших задач субъектного развития и сохранения автономии личности, особенно на этапе взросления и молодости.

1.4. Постановка проблемы и задач исследования

Внедрение интернет-ресурсов во все сферы жизни создает новые условия формирования и бытия личности. Новейшие информационные технологии, ворвавшиеся в практику повседневности, создали пространство интернет-коммуникации как неотъемлемую часть жизни современного человека (А. А. Шаповаленко, 2016).

Стремительно развивающиеся компьютерные технологии и средства практически мгновенной передачи информации на значительные расстояния влияют на психику человека. Сеть интернет привлекает молодежь своей доступностью, безопасностью и возможностью общаться с большим количеством людей практически одновременно (А. И. Лучинкина, 2016). На сегодняшний день по количеству пользователей Интернета Россия занимает одну из самых высоких позиций в мире. За последние несколько лет число интернет-пользователей в России выросло с 8% до 30%. Основными пользователями Интернета являются молодые люди в возрасте от 14 до 24 лет. Вместе с увеличением количества пользователей Интернета в мире неуклонно возрастает уровень интернет-зависимости. (Ушакова Е.С.2014). В связи с возрастающей компьютеризацией и «интернетизацией» общества стали актуальными проблемы виртуального пространства и патологического использования Интернета.

В исследовании А. А. Шаповаленко впервые изучается такой аспект виртуального пространства Интернета как его суверенность. Определяя суверенность психологического пространства личности в виртуальной реальности, он опирается на концепцию С. К. Нартовой-Бочавер, которая на протяжении ряда лет разрабатывала концепцию суверенности психологического пространства личности в «обычной» жизни (А. А. Шаповаленко, 2016). С.К. Нартова-Бочавер связывает суверенность со способностью личности быть хозяином и распорядителем того пространства, которое она считает своим, с целостностью, ненарушенностью его границ. В

структуре целостного психологического пространства, С.К. Нартова-Бочавер выделяет подпространства, и соответственно – суверенность физического тела, территории, привычек, ценностей и социальных связей (С. К. Нартова-Бочавер, 2014).

А.А.Шаповаленко рассматривает этот подход к суверенности как базовый и на его основе дает определение суверенности психологического пространства личности в виртуальной реальности, конкретизируя его далее применительно к социальной сети Вконтакте как ее способность контролировать, защищать и развивать свое виртуальное психологическое пространство. При этом понятие «психологическое пространство личности в интернет-среде» обозначает высокозначимый для субъекта, персонализированный им фрагмент интернет-среды. (Шаповаленко, 2016). Структура виртуального пространства совпадает со структурой базового психологического пространства, но наполняется новым содержанием.

Интернет, однако, является также удобным средством ухода от реальности в виртуальное пространство, в котором возможны анонимные социальные интеракции, реализация фантазий с обратной связью, получение неограниченного количества информации. Чрезмерное увлечение интернетом опасно как возникновением социальной дезадаптации, так и разрушающим воздействием на психоэмоциональную сферу молодых людей¹. Вместе с увеличением количества пользователей Интернета в мире неуклонно возрастает уровень интернет-зависимости. Феномен интернет зависимости изучается достаточно активно как в отечественной, так и западной психологической литературе. Исследуются ее предпосылки, факторы формирования, возрастные аспекты, виды, критерии, вопросы диагностики интернет-зависимости (Григорьева О.В., Ванюхина Н.В., 2014).

Проблематика суверенности, напротив, является новой для психологии и разрабатывается в основном научным коллективом, которым руководит С.К.Нартова-Бочавер, к которому принадлежит и А.А.Шаповаленко, предложивший свой конструкт суверенности психологического виртуального

пространства в социальной сети Вконтакте (2016) и ее исследований в связи с интернет-зависимостью не проводилось. К настоящему времени только ВКР Ю.А. Нестеровой интернет зависимое поведение старшеклассников изучалось в связи с суверенностью их виртуального пространства в социальной сети Вконтакте.

Актуальность проблемы заключается в том, что интернет-зависимость старшеклассников в связи с суверенностью не только в виртуальном пространстве (онлайн), но базовой суверенностью (мы будем говорить о ней как суверенности офлайн до сих пор не изучалась.

Целью исследования являлось установление особенностей интернет зависимости старшеклассников в связи с суверенностью психологического пространства старшеклассников онлайн и офлайн.

Задачи исследования:

1. Выявить структуру измерений суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте), психологического пространства офлайн и симптоматики интернет-зависимого поведения;

2. Выявить взаимосвязи измерений суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте), психологического пространства офлайн и симптоматики интернет-зависимого поведения;

3. Определить структуру измерений суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте) и психологического пространства offline;

4. Установить группы старшеклассников различающиеся выраженностью общих показателей суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте) и психологического пространства офлайн.

Гипотезы исследования.

Мы предполагаем, что:

1. с ростом симптоматики интернет зависимого поведения старшеклассников предполагается снижение у них базовой суверенности (суверенности офлайн)

2. существуют группы интернет зависимых и склонных к зависимости старшеклассников:

– с высоким уровнем суверенности онлайн и низким – суверенности офлайн;

– с низким уровнем суверенности онлайн и низким и офлайн.

3. существуют группы интернет независимых старшеклассников

– с высоким уровнем суверенности офлайн и низким – суверенности онлайн;

– с высоким (низким) уровнем суверенности офлайн и онлайн.

Методы исследования и анализа данных.

В данной ВКР были использованы следующие методики:

- логико – теоретический анализ;

- тестирование:

1) «Шкала Интернет-зависимости Чена» (Chen Internet addiction Scale – CIAS), адаптированный к русскоязычному сегменту К.А Феклисовым, В.Л. Малыгиным. (2011)

2) «Суверенность психологического пространства-2010» С.К. Нартова-Бочавер;

3) «Суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС) Шаповаленко А.А.

- методы математической статистики: t-критерий Стьюдента.

2. Организация и методы исследования

2.1 Организация исследования

Сегодня приватность и персональные данные в Интернете активно обсуждаются в специализированных кругах. Но среднестатистического российского пользователя Сети они пока мало волнуют. Исследования показывают, что, по сравнению с жителями других стран Европы и Северной Америки, россияне меньше заботятся о приватности и готовы легче с ней расстаться (The EMC Privacy..., 2014) .

Коммуникативная активность подростков может быть реализована за счет использования сервисов социальной сети (чат, конференция, форум, ньюс-группы, гостевые книги и др.). В исследованиях установлено, что причины Интернет–пользования у Интернет–зависимых имеют преимущественно коммуникативный характер. Интернет зависимые используют киберпространство для общения с друзьями, знакомства, эмоциональной поддержки и пр., а Интернет–независимые – для нахождения ресурсов для обучен. В настоящее время растет интерес исследователей к личностным, социально– психологическим особенностям подростков – активных пользователей Интернета, к механизмам поддержания ими собственной уникальности, индивидуальности, суверенности. В нашем исследовании изучалась коммуникативная активность подростков Интернет–пользователей с разным уровнем суверенности психологического пространства. Ключевыми конструктами в рамках нашего исследования является понятие психологическая суверенность личности (С.К. Нартова–Бочавер).

Вопросы анкеты позволили выявить активность подростков как пользователей сети Интернет. На первом этапе исследования подросткам предлагалось указать длительность и частоту посещения сети Интернет, наличие регистрации и активность общения в социальных сетях; отношение

членов семьи к времени, которое затрачивают респонденты на посещение сети. На основе результатов опроса из общей выборки были выделены подростки, которые являются активными пользователями. Время пребывания этих подростков в сети составляло не менее 1,5 часов в сутки, в течение текущего учебного года оно неуклонно возрастало; окружающие были недовольны количеством времени, проводимым подростком в Интернете. Таким образом, первичная обработка данных опроса выявила определенную тенденцию – большая часть выборки 18-21-летних подростков (76 %) проявляют высокую коммуникативную активность в виртуальном пространстве. Далее у подростков – активных пользователей Интернет изучалась суверенность психологического пространства. Суверенность психологического пространства в концепции С.К. Нартовой–Бочавер рассматривается как способность контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанная на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Эта способность представляет собой форму субъектности человека, проявляется в переживании аутентичности собственного бытия, уверенности в том, что он поступает согласно собственным желаниям и убеждениям, в ощущении своей уместности в пространственно–временных и ценностных обстоятельствах своей жизни, которые он создает или принимает. Депривированность характеризуется переживанием подчиненности, отчужденности, фрагментарности собственной жизни, затруднениями в поиске объектов среды, с которыми человек себя идентифицирует, ощущая себя «на чужой территории» и не в своем времени. По методике «Суверенность психологического пространства» были выделены три группы подростков – активных пользователей Интернета: с высоким (гипертрофированным), средним (оптимальным) и низким (депривированным) уровнем психологической суверенности личности.

Становление современной личности происходит в условиях внедрения Интернет-ресурсов во все сферы жизни, возникновения виртуального

коммуникативного пространства социальных интернет-сетей. Сетевой социум создает условия одновременного существования и в физической, и в виртуальной реальности, что сопровождается принципиально новыми феноменами (например, межличностным взаимодействием в интернете и самопрезентацией личности в виртуальной среде) и неизвестными ранее угрозами, далеко не всеми пользователями социальных сетей осознаваемыми.

В эпоху интернет-технологий выбор и преобразование жизненной среды, установление и поддержание психологических границ в виртуальном мире - такая же насущная необходимость, что и в мире реальном [3]. Одна из острых проблем, связанная с расширением присутствия социальных сетей в повседневной жизни человека, - это постоянное расширение (размывание) личной сферы, снижение или отказ от приватности, нежелательная «прозрачность», «медиализация» частной жизни. Особенно актуальна она для молодых пользователей социальных сетей, которые стремятся получить внимание и признание путем обновлений статуса, демонстраций фото, видео и при этом игнорируют вероятные риски вторжения и нарушения их личного пространства.

За последнее десятилетие интернет стал неотъемлемой частью жизни для большинства населения. Сегодня любой современный человек хоть раз в день, для общения, работы или просто поиска нужной информации посещает сети всемирной паутины. Безусловно, интернет имеет огромное значение в современном мире и приносит большую пользу человечеству: как неиссякаемый источник информации, доступный способ приобретения навыков и знаний, как незаменимый помощник в работе и бизнесе, как средство проведения и планирования досуга, как место для знакомств и способ поддержания связи. Интернет облегчает выбор и покупку необходимых товаров и услуг, а также позволяет экономить на их приобретении... Однако наряду со всеми достоинствами есть и негативное последствие распространения интернета по всему миру- это интернет-

зависимость. Постоянная потребность в информации, высокая познавательная мотивация, высокая социальная активность и недостаток времени старшеклассников формируют из них основную массу пользователей Интернета. Частое обращение к услугам сети, лёгкость в пользовании её возможностями, простота и необременительность общения через Интернет, полнота и доступность хранящейся в нём информации, большой каталог развлечений и возможностей становятся основными причинами Интернет-зависимости молодежи.

Цель исследования состоит в оценке уровня интернет-зависимости в сфере старшеклассников университета. Несмотря на большую популярность интернет-технологий опрашивания, в данном случае тема исследования определяет использование офлайн методик.

Согласно классификации исследуемый объект характеризуется следующими информационными признаками: респонденты не являются экспертами (квалификация источника 0), используются как бинарные так и шкальные оценки (энтропия оценки 1), цикличность 1, поскольку исследование проводится в 1 тур. На основании признаков в качестве метода исследования оптимально может быть использовано анкетирование.

Взяв за основу понятие «психологическое пространство личности», сформулированное и операционализированное в рамках субъектно-средового подхода С.К. Нартовой-Бочавер [1], мы решили проанализировать психологическое пространство личности в виртуальной среде (или, что-то же самое, - виртуальное психологическое пространство личности) как феномен личностных границ в виртуальной реальности.

В качестве модели интернет-среды мы избрали социальную сеть ВКонтакте как наиболее популярную в нашей стране, охватывающую практически полностью все молодое поколение России. По нашему мнению, страница в социальной сети может быть рассмотрена как «платформа» виртуального психологического пространства личности. Этот новый феномен персонализации части виртуального пространства, наделения его

индивидуализированными характеристиками нуждается в изучении и понимании.

На основе результатов современных психологических, философских, социологических, культурологических и других исследований интернета нами охарактеризованы свойства виртуального психологического пространства личности, показана соотносимость свойств виртуального и базового психологического пространства личности; обоснована структура ВППЛ.

В эмпирической части исследования в качестве испытуемых приняли участие 50 человек, учащихся в 9-11 классах в возрасте 16-18 лет. Исследование проводилось в групповой очной форме.

2.2 Методики исследования

Нами опробован и валидизирован исследовательский инструмент для определения характеристик психологической суверенности личности в интернет-среде (на примере социальной интернет-сети ВКонтакте) - опросник «Суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС). Также были использованы опросник «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер и опросник «Шкала Интернет-зависимости Чена» (Chen Internet addiction Scale – CIAS), адаптированный к русскоязычному сегменту К.А. Феклисовым, В.Л. Малыгиным. (2011)

Таким образом, эмпирические данные собраны в соответствии с задачами исследования с привлечением трех групп диагностических методик:

1. Методика, направленная на выявление Интернет-зависимого поведения среди старшеклассников и степени данной зависимости: Опросник «Шкала Интернет-зависимости Чена» (Chen Internet addiction Scale – CIAS),

адаптированный к русскоязычному сегменту К.А. Феклисовым, В.Л. Малыгиным.(Малыгин 2009)

2. Методика, направленные на определение уровня и характеристик психологической суверенности личности: Опросник «Суверенность психологического пространства - 2010» (СПП) С.К. Нартовой-Бочавер - для выявления уровня сохранности психологического пространства личности, дающего человеку переживание суверенности собственного «Я».(Нартова – Бочавер С.К.2015)

2. Методика, направленная на изучение характеристик психологического пространства личности в виртуальной среде, определение уровня психологической суверенности личности в социальной интернет-сети: Опросник «Суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС) Шаповаленко А.А. (2015)

Для обеспечения достоверности результатов использовались приемы качественного и количественного анализа. Качественный анализ результатов экспертного опроса проводился в процессе анализа данных опросника «Суверенность психологического пространства в социальной сети». Статистический анализ данных включал: расчет показателя надежности; анализ отдельных пунктов опросника по корреляции суммарного балла с баллом каждого пункта. Производился подсчет мер центральной тенденции (среднего арифметического и медианы) по выборкам данных, подсчет U Манна-Уитни или H Краскела-Уоллиса для оценки различий между подгруппами по уровню выраженности признака, непараметрических критериев ранговой корреляции r Спирмена для изучения связей уровня виртуальной суверенности с индивидуальными и личностными качествами. Проводился кластерный анализ данных. В процессе работы с данными использовались компьютерные статистические пакеты Statistica 7.

3. Анализ результатов исследования

3.1. Структура симптоматики интернет-зависимого поведения и измерений суверенности психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте) и офлайн

Для выявления структуры измерений суверенности виртуального пространства старшеклассников онлайн в социальной сети Вконтакте., суверенности их психологического пространства офлайн и симптоматики интернет-зависимого поведения был проведен факторный анализ только общих показателей опросников:

- «Суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС)» А. А. Шаповаленко (Шаповаленко, 2016)
- «Суверенность психологического пространства-2010» СК. Нартовой-Бочавер (Нартова-Бочавер, 2014) и двух суммарных шкал
- Теста С.-Х. Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS, Chen S.-H., 2003), (В.Л. Малыгин, К.А. Феклисов и др., 2011),

Результаты факторного анализа по методу главных компонент Г. Хотеллинга с последующим Varimax-вращением представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Результаты факторного анализа по методу главных компонент Г. Хотеллинга с последующим Varimax-вращением

	Фактор1	Фактор2
Ключевые симптомы интернет зависимости (IA-Sym)	0,811	0,207
Проблемы связанные с интернет зависимостью (IA-RP)	0,835	-0,168
Суверенность психологического пространства в социальной сети (ВСПП-СС)	-0,445	0,588
Суверенность психологического пространства (СПП)	0,191	0,835
Собственные числа	1,589	1,113
Доля объяснимой дисперсии, %	39,7	27,8

Более интересным представилось двухфакторное решение (доля объяснимой дисперсии составила 67,5%) , в которой смешанными являются оба фактора.

В первый фактор (39,7 % ДОД) вошли со значимыми факторными весами оба суммарных показателя интернет зависимого поведения: *ключевые симптомы интернет зависимости IA-Sym* (0,811) и *проблемы связанные с интернет зависимостью IA-RP* (0,835), ядро фактора. Фактор двухполюсный. На противоположном полюсе находится показатель *суверенности психологического пространства в социальной сети (ВСПП-СС)* (-0,445).

Показатель проблем, связанных с интернет зависимостью (IA-RP) объединяет:

- проблемы с управлением временем (ТМ);
- внутриличностные проблемы и проблемы связанные со здоровьем (И).

Показатель ключевых симптомов интернет зависимости (IA-Sym) включает:

- компульсивные симптомы (Com);
- симптомы отмены (Wit);
- симптомы толерантности (Tol).

Суверенность психологического пространства личности в социальной сети, которую мы в работе обозначаем также как суверенность онлайн, А. А. Шаповаленко интерпретирует по аналогии с ранее концептуализированным С.К. Нартовой-Бочавер. Психологическая суверенность личности в виртуальной среде понимается А. А. Шаповаленко как ее способность контролировать, защищать и развивать свое виртуальное психологическое пространство. При этом понятие «психологическое пространство личности в интернет-среде» обозначает высокосignимый для субъекта, персонализированный им фрагмент интернет-среды. В русле концепции С.К. Нартовой-Бочавер А. А. Шаповаленко выделяет подпространства

психологического пространства личности в социальной сети. Поэтому оба аспекта суверенности офлайн и онлайн включают суверенность

- физического тела;
- территории;
- привычек;
- ценностей;
- социальных связей (2016, с. 9)

Фактор свидетельствует о том, что с ростом выраженности проблем связанных с использованием интернета и ключевых симптомов интернет зависимости снижается суверенность психологического пространства старшеклассников в социальной сети Вконтакте. Можно также предположить, что дефицит суверенности психологического пространства в социальной сети имеет в качестве следствия рост выраженности интернет зависимого поведения. Назовем фактор **«Симптоматика интернет зависимого поведения и суверенность психологического пространства старшеклассников в социальной сети Вконтакте»**.

Второй фактор (ДОД 27,8%) однополюсный. В него вошли общие показатели *суверенности психологического пространства* офлайн (СПП) – (0,835), (ядро фактора) и суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС) (0,588).

Суверенность психологического пространства в «обычной жизни», мы в работе обозначаем как базовую суверенность или суверенность офлайн. Ее С.К. Нартова-Бочавер определяет как «способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения» (Нартова – Бочавер, 2014) и таким образом связывает со способностью субъекта контролировать, защищать свое психологическое пространство. Уву уже отмечалось, суверенность психологического пространства офлайн и онлайн имеет одинаковую структуру, приведенную выше, но они различаются своим содержанием. В частности суверенность онлайн включает

реалии фрагментов виртуальной среды (аватар, страничка Вконтакте, комментарии и т.п.) Фактор свидетельствует о том, что с ростом суверенности психологического пространства офлайн старшеклассников растёт также их суверенность в виртуальном пространстве. Его можно назвать **«Суверенность психологического пространства старшеклассников офлайн и онлайн»**

Выводы:

Из результатов факторного анализа следует, что

- с ростом симптоматики интернет зависимости у старшеклассника снижается суверенность психологического пространства онлайн (фактор «Симптоматика интернет зависимого поведения и суверенность психологического пространства старшеклассников в социальной сети Вконтакте»),
- а суверенность психологического пространства офлайн предполагает также суверенность виртуального психологического пространства онлайн (фактор) «Суверенность психологического пространства старшеклассников офлайн и онлайн».

3.2 . Группы старшеклассников, различающиеся выраженностью общих показателей суверенности психологического пространства, психологического пространства офлайн и интернет зависимого поведения

Для выявления групп старшеклассников, различающихся уровнем выраженности суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте), а также психологического пространства офлайн и интернет зависимого поведения был проведен кластерный анализ центров K-Mean Cluster по соответствующим общим показателям методик СК. Нартовой-Бочавер «Суверенность психологического пространства-2010», А. А. Шаповаленко

«Суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС)» и Теста С.-Х. Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS, Chen S.-H., 2003), (В.Л. Малыгин, К.А. Феклисов и др., 2011),. Результаты кластерного анализа представлены на рис.1 и в табл.2.

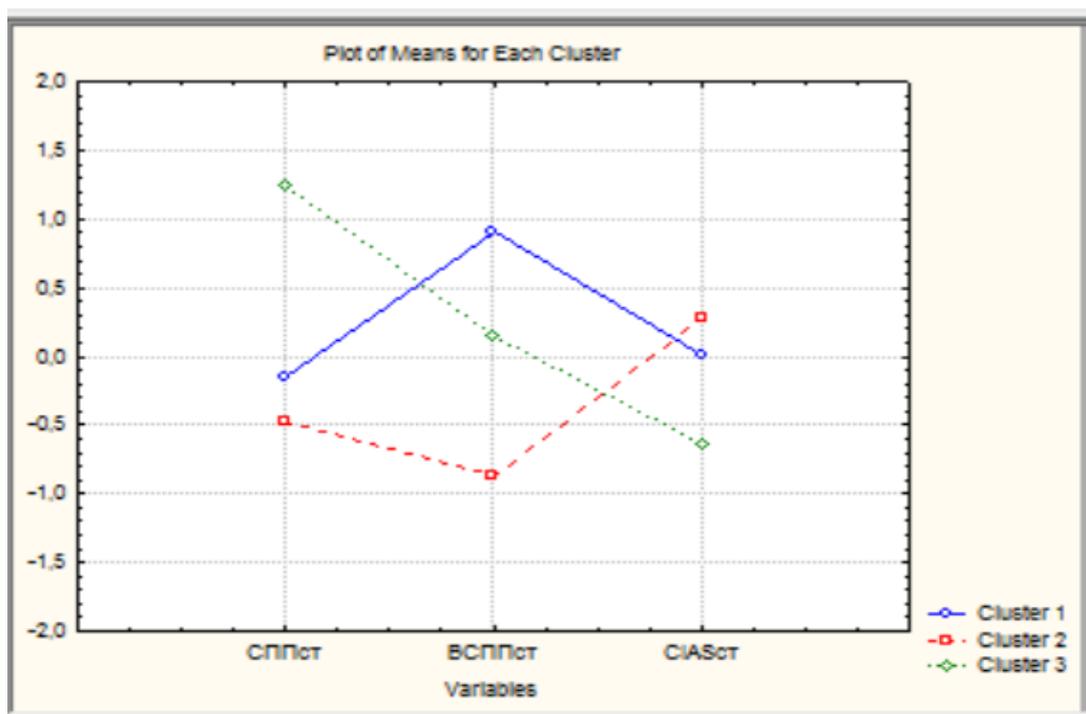

Рис.1., Группы старшеклассников, различающиеся выраженностью общих показателей интернет зависимого поведения, суверенности психологического пространства онлайн и офлайн

Были выделены 3 кластера группы) старшеклассников, различающихся профилями соответствующих показателей

суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте), их психологического пространства и.

В первой группе, в которую вошли 22 человека, показатели интернет-зависимого поведения и суверенности психологического пространства офлайн на среднем уровне, а уровень психологического пространства онлайн – высокий.

.Вторая группа, в которую вошли 25 человек имеет наиболее высокий уровень интернет-зависимого поведения и низкий уровень суверенности психологического пространства как онлайн, так офлайн

Третья группа, в которую вошли 12 человек имеет самый низкий уровень интернет-зависимости, самый высокий уровень суверенности психологического пространства офлайн при среднем уровне психологического пространства онлайн.

В таблице 3 приведены показатели интернет-зависимости, суверенности психологического пространства офлайн и онлайн в группах. Поскольку общий показатель методики Чена (CIAS) в диапазоне 43-64 указывает на склонность к возникновению интернет зависимого поведения/доаддиктивный этап, а Свыше 65 –на интернет зависимое поведение (Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики,2011, с.28), группы были определены соответствующим образом.

Только 3 группу старшеклассников (20,4% выборки) можно условно назвать склонными к интернет-зависимому поведению, в то время как 1 (37,2%) и 2 (42,3.%) группы составляют интернет зависимые старшеклассники. **Таким образом, большую часть нашей выборки 79,5% составляют интернет зависимые учащиеся.** В ВКР Ю.Н.Естеровой (2017) картина несколько более благополучная: 84,6 % составили старшеклассники, склонные к зависимости и 15,38% –склонных к зависимости. **Но если подводить итоги, можно констатировать тенденцию, отмечаемую в исследованиях последнего времени: размывание границы нормы.**

Таблица 2.

Результаты кластерного анализа

Группа	3 кластер «Группа старшекласников, склонных к интернет-зависимому поведению, со средним уровнем суверенности онлайн и высоким уровнем суверенности офлайн»	1 кластер «Группа старшекласников с интернет- зависимым поведением и более высоким уровнем суверенности онлайн»	2 кластер «Группа старшекласников с интернет- зависимым поведением и более низким уровнем суверенности онлайн е»
кол-во чел (%)	12 человек 20,4%	22 человека 37,2%	25 человек 42,3.%
Интернет зависимость	64,6	70,0,	72,2
Суверенность психологического пространства (СПП)	46,1	41,5	40,4
Суверенность психологического пространства в социальной сети (ВСПП-СС)	9,2	10,9	7,0

С учетом вышеизложенного группы получили названия, приведенные в таблице.

3 кластер – «Группа старшекласников, склонных к интернет-зависимому поведению, со средним уровнем суверенности онлайн и высоким уровнем суверенности офлайн». При склонности к интернет зависимости, они в большей мере, чем две остальные группы способны контролировать и защищать свое пространство в реальной жизни и возможно, меньше озабочены суверенностью своего психологического пространства онлайн.

1 кластер – «Группа старшекласников с интернет-зависимым поведением и более высоким уровнем суверенности онлайн» и 3 кластер – «Группа старшекласников с интернет-зависимым поведением и более

низким уровнем суверенности онлайн», при выраженной интернет зависимости различаются способностью быть хозяевами и распорядителями виртуального пространства онлайн в социальной сети Вконтакте и соответственно адаптацией к виртуальной среде. По показателям суверенности офлайн эти группы сближаются.

Выводы:

Большую часть нашей выборки 79,5% составляют интернет зависимые учащиеся, остальных тоже нельзя признать благополучными, так как они склонны к зависимости. Полученные нами данные и данные ВКР Ю.Нестеровой подтверждают тенденцию, отмечаемую в исследованиях последнего времени: размывание границы нормы.

Для психолога важно, что практически вся выборка нуждается в его помощи. При этом важно учитывать уровень суверенности каждой из групп онлайн и офлайн. Одни более суверенны, а другие менее суверенны.

Из анализа следует, что объектом приложения сил психолога может быть подавляющая часть выборки, поскольку при работе с ними имеет смысл учитывать уровень суверенности каждой из групп онлайн и офлайн. В группе старшеклассников, «склонных к интернет-зависимому поведению, со средним уровнем суверенности онлайн и высоким уровнем суверенности офлайн», можно опираться на то, что они в меньшей мере утратили суверенность в реальной жизни.

В группах старшеклассников с интернет-зависимым поведением различающихся уровнем суверенности онлайн трудности будут разные: с группой, которая чувствует себя более уверенно в виртуальном пространстве, связанные с нежеланием покидать его, при дефиците уверенности офлайн, а в группе, чувствующей себя онлайн некомфортно – связанные с дефицитом суверенности офлайн. Соответственно работу с данными группами следует строить по-разному.

3.3. Взаимосвязи измерений суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте), психологического пространства офлайн и симптоматики интернет-зависимого поведения

Рассмотрим взаимосвязи измерений суверенности виртуального психологического пространства старшеклассников онлайн (в социальной сети Вконтакте) и симптоматики интернет-зависимого поведения. Всего выявлено 11 слабых связей при $p < 0,05$. Все связи отрицательные, То есть с ростом показателей интернет зависимости суверенность виртуального пространства в нашей выборке старшеклассников, снижается. Интернет зависимость иногда называют чрезмерным использованием интернета, возможно длительное пребывание в интернете не позволяет старшеклассникаи «укрепить» свое пространство онлайн.

Больше всего обратных связей обнаружил

- интегральный показатель проблем, связанных с интернет-зависимостью IA-RP (-0,28,). и конкретно
- внутриличностных проблем и проблем со здоровьем ИИ (-0,27, -0,30, -0,29)

Соответственно с ростом суверенности мира вещей ценностей, связанных с виртуальным психологическим пространством и самого этого пространства в целом, интернет зависимость снижается, что можно связать с разочарованием в виртуальных вещах и ценностях.

Рассмотрим взаимосвязи измерений суверенности психологического пространства старшеклассников офлайн (в социальной сети Вконтакте) и симптоматики интернет-зависимого поведения

Выявлено всего 7 связей при $p < 0,05$ и $p < 0,01$ из них три положительные и 4 отрицательные. То есть связи измерений суверенности психологического пространства старшеклассников офлайн с показателями

интернет зависимость поведения менее однозначные, с ее ростом зависимость в ряде ее измерений может как расти, так и снижаться

Суверенность социальных связей (СС) в пространстве офлайн положительно связана с показателями:

- Симптомы отмены Wit (0,32);
- Симптомы толерантности Tol (0,40);
- Ключевые симптомы Интернет-зависимости IA-Sym (0,38);
- Общим показателем интернет зависимости CIAS (0,36).

Суверенность социальных связей предполагает возможность самостоятельно выбирать друзей, круг общения, связанный с ней рост интернет зависимости вызывает сомнения в характере этого аспекта суверенности старшеклассников. Возможно, при ответе на вопросы методики им трудно было признаться, что в этом отношении у них не все благополучно, а может быть они имели в виду связи с виртуальными друзьями.

Суверенность ценностей в пространстве офлайн отрицательно связана с показателями:

- Компульсивные симптомы Com (-0,31);
- Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем IH (-0,41);
- Проблемы, связанные с интернет-зависимостью IA-RP (-0,40).

Суверенность ценностей означает наличие у старшеклассников свободы выбора ценностей, взглядов и мировоззрения. Возможно, ценности, которые старшеклассники имеют в реальной жизни, отвлекают их от интернета.

Выводы

С ростом интернет зависимости, прежде всего в отношении внутриличностных проблем и проблем связанных со здоровьем снижаются показатели **суверенности виртуального пространства** в нашей выборке старшеклассников снижаются. Интернет зависимость иногда называют

чрезмерным использованием интернета, возможно длительное пребывание в интернете не позволяет старшеклассникам «укрепить» свое пространство онлайн.

Связи интернет зависимости и суверенности офлайн менее однозначны: с ростом интернет зависимости суверенность психологического пространства старшеклассников офлайн может как расти, так и снижаться (суверенность ценностей).

Таблица 3

Взаимосвязи измерений суверенности виртуального психологического пространства старшекласников онлайн (в социальной сети Вконтакте), психологического пространства офлайн и симптоматики интернет-зависимого поведения

		Com	Wit	Tol	ИH	TM	IA-Sym	IA-RP	CIAS
Суверенность психологического пространства онлайн	Суверенность физического тела (СФТВ)	0,10	-0,08	0,05	-0,14	0,19	0,03	0,02	0,03
	Суверенность территории (СТВ)	-0,23	-0,30*	-0,17	-0,07	-0,20	-0,32*	-0,19	-0,30*
	Суверенность мира вещей (СВВ)	-0,25	-0,02	0,03	-0,05	-0,35*	-0,11	-0,28*	-0,22
	Суверенность привычек (СПВ)	0,22	-0,04	0,22	-0,04	0,12	0,18	0,05	0,14
	Суверенность социальных связей (ССВ)	-0,12	0,01	0,15	-0,27*	0,13	0,01	-0,11	-0,06
	Суверенность ценностей (СЦВ)	-0,18	-0,20	-0,03	-0,30*	-0,09	-0,19	-0,28*	-0,27*
	Суверенность виртуального психологического пространства (ВСПП)	-0,12	-0,21	0,10	-0,29*	-0,09	-0,11	-0,28*	-0,23
Суверенность психологического пространства	Суверенность физического тела (СФТ)	0,07	0,14	0,13	0,20	-0,13	0,15	0,06	0,12
	Суверенность территории (СТ)	-0,03	-0,17	0,07	-0,12	0,04	-0,07	-0,06	-0,08
	Суверенность мира вещей (СВ)	0,17	0,14	0,04	0,16	0,06	0,17	0,16	0,19
	Суверенность привычек (СП)	0,11	-0,14	-0,18	0,03	0,05	-0,09	0,06	-0,02
	Суверенность социальных связей (СС)	0,13	0,32*	0,40**	0,25	0,08	0,38**	0,23	0,36*
	Суверенность ценностей (СЦ)	-0,31	-0,06	0,05	-0,41**	-0,14	-0,14	-0,40**	-0,32
	Суверенность психологического пространства(СПП)	0,04	0,07	0,17	0,02	-0,03	0,12	-0,01	0,07

Примечание (здесь и далее): в таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **.

3.4. Различия между группами по частным характеристикам интернет-зависимого поведения и суверенности психологического пространства офлайн и онлайн

Поскольку у нас выявилась только одна группа старшекласников склонных к интернет зависимости, установим ее отличия по частным характеристикам интернет-зависимого поведения и суверенности психологического пространства офлайн и онлайн от каждой из двух групп старшекласников с интернет зависимым поведением.

Таблица 5.

Различия между группами по частным характеристикам интернет-зависимого поведения и суверенности психологического пространства офлайн и онлайн

	Суммы рангов		статистики		
			U	Z	p
	«Группа интернет зависимых старшекласников с высоким уровнем суверенности онлайн» N =22	«Группа старшекласников, склонных к интернет-зависимому поведению, со средним уровнем суверенности онлайн и высоким уровнем суверенности офлайн» N= 12			
Компульсивность Com	442,5	152,5	74,5	2,1	0,038
Управление временем ТМ	437,5	157,5	79,5	1,9	0,058
Суверенность онлайн ВСПП	453,0	142,0	64,0	2,5	0,014
Суверенность физического тела	322,5	272,5	69,5	-2,3	0,024
Суверенность территории СТ	307,0	288,0	54,0	-2,8	0,005
Суверенность ценностейСЦ	322,5	272,5	69,5	-2,3	0,024
Суверенность офлайн СПП	280,0	315,0	27,0	-3,8	0,000

В таблице 5 представлены различия между «Группой старшекласников, склонных к интернет-зависимому поведению, со средним уровнем суверенности онлайн и высоким уровнем суверенности офлайн» и «Группой старшекласников с высоким уровнем интернет-зависимого поведения и суверенности онлайн»

Различия между группами, которые для краткости мы будем называть **группа старшекласников, склонных к интернет-зависимому поведению** и **группа интернет зависимых старшекласников с высоким уровнем суверенности онлайн** выявились по показателям интернет зависимости:

- Компульсивность (Com);
- Управление временем (TM).

а также по показателю:

- Суверенности психологического пространства в виртуальной сети Вконтакте.

Эти показатели в группе интернет зависимых старшекласников с высоким уровнем суверенности онлайн\ выше, чем в группе старшекласников склонных к интернет зависимому поведению. Соответственно ее представителей в большей мере характеризует компульсивность, вынужденность поведения в сети. Также они в меньшей мере способны управлять временем, находясь онлайн. Однако при этом старшекласники выстроили себе более защищенное пространство в виртуальной сети.

Соответственно в группе склонных к интернет зависимому поведению старшекласников компульсивность и способность управлять временем выше, но их пространство в сети Вконтакте менее суверенно. Однако в группе старшекласников, склонных к интернет зависимому поведению более высокие, чем в группе зависимых старшекласников показатели суверенности офлайн,:

- физического тела СФТ;
- территории СТ;

- ценностей СЦ;
- психологического пространства офлайн в целом СПП.

Границы физического тела этих старшекласников в обычной жизни являются нарушенными в меньшей мере и они в большей мере воспринимают себя хозяевами и распорядителями своего личного пространства в реальной жизни, чем интернет зависимые старшекласники.

Интернет зависимых старшекласников с высоким уровнем суверенности онлайн, все же в большей мере характеризует вынужденное поведение онлайн, неспособность распоряжаться временем, проводимым в сети. В жизни за пределами интернета они воспринимают свое личное пространство как депривированное в целом и в ряде измерений (физического тела, территории, ценностей), Группу старшекласников только склонных к интернет зависимому поведению при меньшей суверенности онлайн отличает более низкий уровень выраженности названных выше симптомов интернет зависимости и более суверенное в целом и по ряду измерений личное пространство.

Группу **старшекласников только склонных к интернет зависимому поведению** при меньшей суверенности онлайн отличает более низкий уровень выраженности названных симптомов интернет зависимости, они более суверенны в реальной жизни в целом и по ряду измерений личное пространство.

В таблице 6 представлены **различия между «Группой старшекласников, склонных к интернет-зависимому поведению, со средним уровнем суверенности онлайн и высоким уровнем суверенности офлайн» и «Группой старшекласников с интернет-зависимым поведением и низким уровнем суверенности онлайн»**

Различия между группами по частным характеристикам интернет-зависимого поведения и суверенности психологического пространства офлайн и онлайн

	Суммы рангов		статистики		
			U	Z	p
	Группа старшекласников с интернет-зависимым поведением и низким уровнем уверенности онлайн N =25	Группа старшекласников, склонных к интернет-зависимому поведению, со средним уровнем суверенности онлайн и высоким уровнем суверенности офлайн N = 12			
Компульсивность Com	560,0	143,0	65,0	2,8	0,006
Управление временем ТМ	542,5	160,5	82,5	2,2	0,029
Проблемы, связанные с интернет зависимостью IA-RP	550,5	152,5	74,5	2,4	0,014
СЦв	397,0	306,0	72,0	-2,5	0,011
Суверенность онлайн ВСПП	377,0	326,0	52,0	-3,2	0,001
Суверенность физического тела	389,5	313,5	64,5	-2,8	0,006
Суверенность вещей СВ	407,0	296,0	82,0	-2,2	0,027
Суверенность ценностейСЦ	366,0	337,0	41,0	-3,5	0,000
Суверенность офлайн СПП	338,0	365,0	13,0	-4,4	0,000

Различия между группами, которые для краткости мы будем называть **группа старшекласников, склонных к интернет-зависимому поведению»** и **группа интернет зависимых старшекласников с низким уровнем суверенности онлайн** выявились по показателям интернет зависимости:

В группе старшекласников с интернет-зависимым поведением и низким уровнем суверенности онлайн выше показатели

- Компульсивность (Com);
- Управление временем (TM).
- Проблемы, связанные с интернет-зависимостью (IA-RP).

А также

- суверенности ценностей в виртуальном пространстве СЦв и
- суверенности психологического пространства в виртуальной сети

Вконтакте

При этом у них ниже показатели суверенности офлайн.

- физического тела СФТ;
 - вещей СТ;
 - ценностей СЦ;
- общий показатель суверенности офлайн:

Выводы

Интернет зависимых старшекласников с высоким уровнем суверенности онлайн от старшекласников склонных к зависимости отличается вынужденное поведение онлайн, неспособность распоряжаться временем, проводимым в сети. Выстроив себе более защищенное пространство в сети, в обычной жизни, они воспринимают свое личное пространство как депривированное в целом и в ряде измерений.

Старшекласники с интернет-зависимым поведением и низким уровнем суверенности онлайн в большей мере, чем склонных к зависимому поведению характеризует компульсивное поведение онлайн, меньшая способность управлять временем в сети, отягощенность проблемами, связанными с интернет-зависимостью, при этом они менее суверенны как онлайн в целом, и конкретно в сфере ценностей, а также менее суверенны офлайн, и конкретно, по ряду ее измерений:.

Выводы:

1. Выявлена структура общих показателей интернет зависимого поведения, и суверенности онлайн и офлайн, свидетельствующая о том, что

- с ростом симптоматики интернет зависимости у старшеклассника снижается суверенность их психологического пространства онлайн (фактор «Симптоматика интернет зависимого поведения и суверенность психологического пространства старшеклассников в социальной сети Вконтакте»),

- с ростом суверенности психологического пространства офлайн растёт также также суверенность виртуального психологического пространства онлайн (фактор) «Суверенность психологического пространства старшеклассников офлайн и онлайн».

2. Большую часть нашей выборки (79,5%) составляют интернет зависимые учащиеся, остальных тоже нельзя признать благополучными, так как они склонны к зависимости. Полученные нами данные и данные ВКР Ю.Нестеровой подтверждают тенденцию, отмечаемую в исследованиях последнего времени: размывание границы нормы.

3. С ростом интернет зависимости, прежде всего внутриличностных проблем и проблем связанных со здоровьем, показатели суверенности виртуального пространства в нашей выборке старшеклассников снижаются. Интернет зависимость иногда называют чрезмерным использованием интернета, возможно длительное пребывание в интернете не помогает старшеклассникам «укрепить» свое пространство онлайн.

Связи интернет зависимости и суверенности офлайн менее однозначны с ростом интернет зависимости суверенность психологического пространства старшеклассников офлайн может как расти, так и снижаться (суверенность ценностей)

4. Интернет зависимых старшеклассников с высоким уровнем

суверенности онлайн от *старшеклассников склонных к зависимости* отличает вынужденное поведение онлайн, неспособность распоряжаться временем, проводимым в сети. Выстроив себе более защищенное пространство в сети, они в обычной жизни воспринимают свое личное пространство как депривированное в целом и в ряде измерений.

Старшеклассники с интернет-зависимым поведением и низким уровнем суверенности онлайн в большей мере, чем *склонных к зависимому поведению* характеризует компульсивное поведение онлайн, меньшая способность управлять временем в сети, отягощенность проблемами,, связанными с интернет-зависимостью, при этом они менее суверенны как онлайн в целом, и конкретно в сфере ценностей, а также менее суверенны офлайн, и конкретно, по ряду ее измерений:.

Гипотеза исследования о том, что рост симптоматики интернет зависимого поведения старшеклассников предполагает снижение у них базовой суверенности (суверенности офлайн подтвердилась отчасти, скорее установлено что с ее ростом снижается суверенность онлайн.

Подтвердилась гипотеза о том, что существуют группы интернет зависимых и склонных к зависимости старшеклассников:

- с высоким уровнем суверенности онлайн и низким –суверенности офлайн
- с низким уровнем суверенности онлайн и низким и оффлайн.

Гипотеза исследования, относительно характера группы интернет независимых старшеклассников не подтвердилась поскольку такой группы в нашей выборке обнаружено не было.

Заключение

В работе интернет зависимость впервые в теоретическом и эмпирическом плане была рассмотрена в связи с двумя аспектами суверенности; онлайн и офлайн, что соответствует особенностям существования человека в двух мирах реальном и виртуальном.

При сходстве структуры психологического пространства онлайн и офлайн (включающих суверенность физического тела, территории, вещей, ценностей, социальных связей) и взаимосвязи суверенности онлайн и офлайн (подтвердившейся в нашей ВКР) их характеризует различие в содержании, а соответственно – различие связей с интернет-зависимостью. Оказывается, интернет зависимость и соответственно длительное пребывание в сети не всегда предполагает укрепление границ виртуального пространства. Выявлены две **группы зависимых старшеклассников с высоким и низким уровнем суверенности онлайн**, составляющие почти 80% выборки. Возможно тот акт, что снижение интернет зависимости предполагает рост суверенности офлайн: оставшиеся 20% старшеклассников, склонных к зависимости – наиболее суверенные офлайн.

Для психолога важно, что практически вся выборка нуждается в его помощи. При этом важно учитывать уровень суверенности каждой из групп онлайн и офлайн. Одни более суверенны, а другие менее суверенны.

Из анализа следует, что объектом приложения сил психолога может быть подавляющая часть выборки, поскольку при работе с ними имеет смысл учитывать уровень суверенности каждой из групп онлайн и офлайн. В группе старшеклассников, «склонных к интернет-зависимому поведению, со средним уровнем суверенности онлайн и высоким уровнем суверенности офлайн», можно опираться на то, что они в меньшей мере утратили суверенность в реальной жизни.

В группах старшеклассников с интернет-зависимым поведением различающихся уровнем суверенности онлайн трудности будут разные: с группой, которая чувствует себя более уверенно в виртуальном пространстве, связанные с нежеланием покидать его, при дефиците уверенности офлайн, а в группе, чувствующей себя онлайн некомфортно – связанные с дефицитом суверенности офлайн. Соответственно работу с данными группами следует строить по-разному.

Список использованных источников

1. Абрамян М.А. Опросное исследование интернет-зависимости // Вестник современных исследований. 2017. № 5-1 (8). С. 101-103.
2. Васильева Ю.Е., Ивашина И.А., Попов П.П., Рыжов И.Г. К вопросу о проблеме интернет-зависимости в современном обществе // Прикладные информационные аспекты медицины. 2014. Т. 17. № 1. С. 48-51.
3. Васюра С.А., Рожина С.В. Современный подросток в киберпространстве: коммуникативная активность и кибербуллинг // В книге: Психолого-педагогические проблемы развития современного школьника: коллективная монография ответственный редактор А.Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2016. С. 131-142.
4. Главинская Е.Д. Психологическая суверенность личности// В сборнике: Современные проблемы развития образования и воспитания молодежи сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. Редакционный совет (НИЦ Апробация):Алиева Б.Ш., Хаджиалиев К.И.. 2013. С. 53-54.
5. Гарипова Н.А. Суверенность психологического пространства личности как актуальная проблема современности // В книге: Россия между модернизацией и архаизацией: 1917-2017 гг материалы XX Всероссийской научно-практической конференции Гуманитарного университета: в 2 томах. - 2017. - С. 279-282.
6. Григорьева О.В., Ванюхина Н.В. Психоэмоциональная сфера подростков с зависимостью от интернета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2014. - № 3. - С. 32-35.
7. Доронина В.Ф. Смыслоразнонаправленные ориентации старшеклассников-первокурсников с разным уровнем интернет-зависимости // Молодой ученый. 2017. № 4 (138). С. 329-331.

8. Денисов А. Психология интернет-зависимости // Развитие личности. 2014. № 1. С. 190-202.
9. Дрепа М.И. Психологический портрет личности интернет-зависимого студента // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. №4. С. 75-81.
10. Королева А.Ф., Королева Н.С. Связь суверенности психологического пространства личности с особенностями межличностных отношений подростков // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 12-2 (119). С. 147-149.
11. Ключко, А.В., Краснорядцева, О.М. Суверенность личности как основание психологического здоровья [Электронный ресурс] А.В. Ключко, О.М. Краснорядцева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x2476.htm>, свободный.
12. Кириленко Н.П. Компьютерная зависимость: сущность и факторы возникновения как основы профилактики. В сборнике: Категория «социального» в современной педагогике и психологии материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях. отв. редактор А.Ю. Нагорнова. 2015. С. 175-181
13. Камалов Б.А. Психологическая зависимость от интернета // В сборнике: Современные тенденции развития науки в молодежной среде сборник научно-исследовательских работ старшеклассников. 2017. С. 485-490.
14. Менделевич, В.Д. Особенности девиантного поведения в интернет-пространстве // Практическая медицина. – 2013. – № 1(66). – С. 143–146.
15. Малыгин, В.Л. Нехимические аддикции: патологический гемблинг, Интернет-зависимость. Клиника и критерии диагностики / В.Л. Малыгин [и др.] // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2009. – № 2. – С. 24-42

16. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. - 2003. - № 6.

17. Нартова-Бочавер С.К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства – 2010» // Психологический журнал. – 2014 – № 3 - С. 105-119

18. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2005. – 39 с.

19. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность и особенности межличностного общения // Социальная психология и общество. – 2014. – № 3. – С. 42–50.

20. Нартова–Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008. 400 с.

21. Нартова-Бочавер С.К. Теория приватности как направление зарубежной психологии // С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2006. – № 5. – С. 28-39.

22. Нарциссова С.Ю. Психология безопасной коммуникации: монография / С.Ю. Нарциссова. – М.: Издательство МНЭПУ. – 2016. – 267с.

23. Панина Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности. [текст] // Автореф. Дисс. канд. психол. наук. – Красноярск, 2006.

24. Пережогин Л.О. Психотерапия детей и подростков с зависимостью от интернета // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2017. № S2 (17). С. 183-185.

25. Пережогин Л.О. Зависимость от персонального компьютера, интернета и мобильных средств доступа к нему: психологическая идентификация // Образование личности. 2016. № 1. С. 45-53.

26. Руководство по аддиктологии / Под ред. В. Д. Менделевича. - СПб., 2007.

27. Соломонова А.Г., Данилов Д.А. Зависимость молодежи от интернета // Приоритетные направления развития науки и образования. 2014. № 3 (3). С. 152-153.
28. Солдатова Г.У., Олькина О.И. Отношение к приватности и защита персональных данных: вопросы безопасности российских детей и подростков // Национальный психологический журнал. 2015. № 3 (19). С. 56-66.
29. Туратошева С.Р., Абдурахмонов У.У. Зависимость от интернета и человеческий фактор // Бюллетень науки и практики. 2016. № 5 (6). С. 255-258.
30. Тулегенова А.Г. Игровая интернет-зависимость в студенческой среде// Проблемы современного педагогического образования. 2014. № 45-5. С. 292-299.
31. Ушакова Е.С. Интернет-зависимость как проблема современного общества // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. - 2014. - № 1 (4). - С. 44-51.
32. Федорчук Л.С., Наумова М.А. Зависимость старшеклассников от интернета и социальных сетей как психологическая проблема // В сборнике: ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НАУКЕ, УПРАВЛЕНИИ, СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ И МЕДИЦИНЕ Сборник научных трудов Международной научной конференции. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2014. С. 176-177.
33. Худякова О. Особенности суверенности психологического пространства личности в группах, различающихся уровнем выраженности аспектов суверенности (на выборке взрослых) [Текст]: Вып. квалиф. работа / О.Худякова. – Пермь: ИП ПГГПУ, 2010
34. Цой Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. - 2014. - № 12 (332). - С. 98-108.
35. Чудова И.В. Особенности образа «Я» «Жителя Интернета» // Психологический журнал. 2002. Т. 22. № 1. С. 113-117.

36. Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 502 с.

37. Шаповаленко А.А. Диагностика характеристик личностной суверенности в интернет-среде: разработка опросника // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. Т. 14. № 2 (129). С. 20-25.

38. Шаповаленко А.А. Психологическая суверенность студенческой молодежи в виртуальной интернет-среде (на модели социальной сети вконтакте) // В книге: Горизонты зрелости Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. Редакторы: Л.Ф. Обухова, И.В. Шаповаленко, М.А. Одинцова. 2015. С. 114-117.

39. Шаповаленко А.А. Активность пользователя социальной сети (на примере vk.com) и особенности личностного самоопределения в юности // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 133-138.

40. Шаповаленко А.А. Проблема безопасности и защиты виртуального психологического пространства личности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 4 (126). С. 141-146.

41. Шаповаленко А.А. Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая и прикладная проблема // Материалы международной научно-практической конференции, 4-5 декабря 2014 г., г. Набережные Челны. Сборник научных статей / Набережные Челны, Казань, 2014.

42. Шаповаленко А.А. Экопсихологические исследования – 4. Коллективная монография / Психологический институт РАО. Москва-Санкт-Петербург, 2016.

43. Шаповаленко А.А., Петрова Е.А. Виртуальное психологическое пространство как часть общего психологического пространства личности:

обоснование понятия // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 4 (126). С. 33-39.

44. Шаповаленко А.А. Психологическая суверенность личности в интернет-среде (на примере старшеклассников-участников социальной сети вконтакте) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Российский государственный социальный университет. Москва, 2016

45. Шамшикова О.А. Некоторые аспекты функционирования психологических границ зависимой личности // Развитие человека в современном мире. 2014 . № 1. С 248-253.

46. Янг К. Диагноз - Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24-29.

47. Young K. S. Caught in the net: how to recognize the signs of Internet addiction — and a winning strategy for recovery. - John Wiley & Sons, inc., 1998.

48. EscTeam Diagnosi e cura delle dipendenze da Inter-net. -URL: <http://www.escteam.net/2013/07/news/1st-esc-international-congress-on-internet-addiction-disorders/>

49. Orzaek M. H. The symptoms of computer addiction. -URL: <http://www.psychiatrictimes.com>

50. Altman I. The environment and social behavior. Privacy, personal space, crowding. N. Y., 1975.